

жить содержаніе этой главы въ трехъ статьяхъ, что соотвѣтствовало бы предполагаемому редакторами внесенію въ уложеніе принципа довѣрія къ суду согласно съ судебными уставами 1864 г. (Объясненія къ первоначальной редакціи общей части, стр. 186). Правила объ умышенномъ поврежденіи имущества изложены въ проектѣ такимъ образомъ, что сначала говорится о простомъ и легкомъ поврежденіи, а затѣмъ о тяжкомъ. Если бы редакторы послѣдовали испанско-португальской системѣ, то отъ этого выиграла бы сжатость изложенія, даже при сохраненіи нѣкоторыхъ казуистическихъ подробностей. Законодательства этой системы, каковы испанское, перуанское, чилійское, аргентинское и уругвайское 1880 г., сначала указываютъ на тяжкіе общепасные случаи, а затѣмъ опредѣляютъ наказаніе вообще за поврежденія не общепаснаго характера, съ указаніемъ существенныхъ отягчающихъ такіа поврежденія обстоятельствъ. Кажется, было бы соотвѣтственнѣе указать нѣкоторыя изъ этихъ обстоятельствъ въ видѣ примѣра.

Излишняя дробность редакціи, кромѣ другихъ неудобствъ, влечетъ за собою то послѣдствіе, что трудно избѣгнуть сопоставленія случаевъ неодинаковой важности. Такъ, по ст. 474 проекта тому же наказанію подлежатъ и поврежденіе чужаго сада или посѣва, и поврежденіе предостерегательнаго знака или рыбы въ чужихъ водахъ посредствомъ отравленія воды. Между тѣмъ очевидно первое изъ этихъ дѣяній, могущее причинить незначительный вредъ не можетъ быть поставлено наравнѣ съ другими дѣяніями, указанными въ названной статьѣ. Редакторы, — усматривая квалификацію даннаго дѣянія въ томъ, что иногда садъ и посѣвъ составляютъ единственный источникъ жизни для потерпѣвшаго, и что устройство сада требуетъ долговременныхъ заботъ, — говорятъ, что для примѣненія 474, а не 472 ст., необходимо, чтобы были повреждены всѣ или зна-